

ЭТНОСТЕРЕОТИП «ВЕНГР» В СЛОВАЦКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Политическая напряженность во взаимоотношениях между венграми и словаками – этнокультурное явление, возникшее в ходе длительного исторического и языкового сосуществования этих двух народов на одной территории. Особенно остро эта проблема развилась в регионе Южной Словакии, где словацкий народ издавна соседствует с многочисленным национальным меньшинством – венграми. Политические факторы играли при этом, как правило, деструктивную роль и приводили к усилению национальных трений, о чем свидетельствуют, в частности, события 1938 г. и первых послевоенных лет, когда спорная территория переходила от одного государства к другому, а большие группы населения подвергались притеснениям путем депортаций [1, с. 421].

В конце прошлого века эта проблема широко освещалась западными учеными: лингвистами, социологами, психиатрами и конфликтологами. Но наиболее влиятельной работой в этой области считается коллективное исследование «Встречные проблемы» [2], направленное на изучение словацко-венгерских отношений с использованием социологических и этнопсихологических методов в Словакии. Мы не станем подробно останавливаться на результатах этого опроса, подчеркнем лишь, что тест на выявление причин разочарования ясно показал, что большинство неоправданных ожиданий связано с языковыми проблемами. Социологическое исследование также пришло к аналогичным выводам.

Подобный результат вполне ожидаем в случае отношений двух наций, между которыми язык представляет собой единственное существенное различие, он же является единственной реальной идентификационной категорией. По данным теста, представители двух сторон одинаково чутко реагируют на языковую дискриминацию.

О том, насколько верно утверждение, что венгры не могут или не хотят говорить на словацком языке (также, и то, почему словаки, живущие в районах со смешанным населением, не говорят по-венгерски), однозначно ответить сложно. Но с этнолингвистической точки зрения стоит обратить внимание на типичную реакцию большинства. А вернее, на тот образ венгра, который сложился в словацком лингвокультурном пространстве.

С этой целью было проведено исследование анкетных данных для реконструкции стереотипа венгра в словацкой лингвокультуре.

Стереотип, по мнению польского этнолингвиста Е. Бартминского, – «представление о предмете, сложившееся в рамках определенного

коллективного опыта и определяющее, что представляет собой этот предмет, как он выглядит, как действует, как воспринимается человеком и т. д., в то же время это представление, которое реализуется в языке, доступно посредством языка и относится к коллективному знанию о мире» [3, с. 68]. Это восприятие предмета выражается соответственно через описание и оценку.

В соответствии с методикой, разработанной в рамках Польской этнолингвистической школы, испытуемым была предложена аналогичная анкета [1, с. 252–278], включающая следующие 10 пунктов:

- 1) запишите значение слова венгр (непосредственно определение);
- 2) запишите слова, которые можно использовать вместо слова венгр (синонимы, вульгаризмы);
- 3) назовите черты, которые, по Вашему мнению, наилучшим образом характеризуют типичного венгра;
- 4) назовите черты, которые, по Вашему мнению, наилучшим образом характеризуют эталонного (каким он должен быть) венгра;
- 5) перечислите предметы, характерные для венгра;
- 6) закончите предложение: «Х венгр, но...»;
- 7) допишите существительные к прилагательным: венгерский, венгерская, венгерские;
- 8) допишите глагол в выражениях как венгр, по-венгерски и объясните значение выражений;
- 9) приведите известные Вам пословицы о венгре;
- 10) запишите анекдоты о венгре, которые Вы знаете.

Опрос проводился с использованием Google-формы. В анкетировании принимали участие жители Словакии (21 женщина и 9 мужчин; всего – 30 человек) в возрасте от 15 до 68 лет, проживающие в разных регионах страны и имеющие разный опыт постоянного взаимодействия с венграми (всего 7 человек имеет родственников с венгерскими корнями). Анкетирование проводилось на словацком языке.

Самыми слабыми были ответы на 5, 9, 10 вопросы анкеты. На вопрос № 5 «перечислите предметы, характерные для венгра» многие респондентов давали почти те же самые ответы, что и на вопрос № 4 «назовите черты, которые, по Вашему мнению, наилучшим образом характеризуют эталонного (каким он должен быть) венгра»; № 9 «приведите известные Вам пословицы о венгре»; № 10 «запишите анекдоты о венгре, которые Вы знаете»; 4 ответа на эти вопросы, в большинстве своем взяты из интернета. Приведем самые примечательные ответы: *Тут все словаки? Igen («Да» по-венгерски); из Венгрии даже пес не может быть добрым; боятся бури, потому что кривоногие; это были, извините меня, монголоидные типы с кривыми ногами и еще более противными конями. Малыми конями, если хотите. Так сказал бискуп. Прошло более 800 лет и эти монголоиды почему-то*

исчезли. Я не знаю кто их сцивилизовал. А, их сцивилизовала славянская кровь, к сожалению; когда же этот ребенок перестанет играть на рояле? Я уже начинаю быть чувствительным к Листу (композитор венгерского происхождения) (здесь и далее перевод наш – И. Ч.).

Ответы на пп. 1 и 2 анкеты в значительной степени дублируются. Наиболее распространенный ответ – человек венгерской национальности (13); человек, который говорит по-венгерски (5); человек с нелогическим мышлением или привередливый человек (4) – чаще используется как вульгарное выражение; такой же человек, как словак, украинец и россиянин (2).

Южанин (8); беспорядочный (6); монгол (4); *hotentot* ('человек, говорящий невнятно, хлюпик, чудак') (2); *угрофин* (2); непонимающий (2); (а также *Jebo*, *tlk*, *drbnutý*, *trtko*, *čípoš* – единичные примеры труднопереводимых слов, сленг).

Респонденты отмечают следующие внешние и характерные черты венгра (без повторений): черные волосы; кучерявый; синеокий; имеет акцент; труднообучаемый; неспособный к языкам; очень эгоистический; эмоциональный; медленный; псевдобуржуазный; любит вкусную еду: *лангош*, *гуляш*; *токайское вино*; играет в водное поло; ездит на лыжах; купается на источниках; *Трианонский мир*; связан с распадом *Австро- Венгрии*.

Идеальный венгр представляется словакам: патриотичным (3); интересующимся культурой; гостеприимным (все иные черты повторяют пункт 3 анкеты). Таким образом, можно заключить. Что представление о типичном и идеальном венгре практически не различается.

Предметы, которые можно выделить у венгра: *лангош* (3), *паприка* (3), *гуляш*, *колбаса*, *токайское вино*.

В ответах на п. 6. «Продолжи предложение «Х венгр, но...» проявляются черты стереотипа венгра, отмеченные выше: (2) респондента изменили предложение, вместо союза «но», использовали союз «а»: а он мой лучший приятель; черный венгр, а белый финн (имеется ввиду цвет волос); (2) респондента дали венгру «имена»: *Криштоф венгр, но рожден в Сеновцах*; *Дедко венгр, но по-словацки говорит лучше, чем мои одноклассники*; один респондент определил пол действующего лица: *она венгерка, но мне нравится с ней работать*; с ним все в порядке (4); *словацкий*; *добрый*; *красивый*.

Ответы на пункт 7 анкеты демонстрируют то, какие сферы жизни формируют этностереотип (национальная кухня, язык, конкретный вид искусства): *гуляш* (15); *кухня* (5); *купели* (3); *привычка*; *акцент*; *происхождение*; *музыка*; *гражданин*; *член меньшинства*; *пони*.

В ответах на пункт 8 лидирует вариант *говорить как венгр* (8); *писать как венгр с ошибками*, что еще раз указывает на язык как важный компонент этностереотипа; а также *сделать что-то как венгр, то есть нелогически*; *выглядеть как венгр – с бородой*.

Таким образом, венгр в представлении словаков – это представитель венгерской национальности, беспорядочный, нелогически мыслит, патриотичен, но живет на юге Словакии, является членом национального меньшинства, говорит по-венгерски, потому что не может выучить словацкий, пьет токайское вино, ест лангош и паприку.

Подводя итог проведенного опроса, следует отметить, что действительно, язык здесь представляет собой единственное существенное различие, он же является единственной реальной идентификационной категорией в отношениях между словаками и членами венгерского меньшинства.

Сложившийся этностереотип венгра отражает сложный комплекс исторических, культурных и социальных факторов, сформировавших отношения между словаками и венграми. Эти стереотипы играют определяющую роль в процессе поиска идентичности обеих наций и влияют на их межличностное взаимодействие. Анализ этностереотипов показывает, что они являются не только средством категоризации и понимания «другого», но и инструментом, который может усиливать предрассудки и напряженность в отношениях между сообществами.

Реконструированный образ венгра в словацкой лингвокультурной среде амбивалентен. С одной стороны, его можно характеризовать как консервативного, необучаемого, зазнавшегося человека, с другой стороны образом потенциального «другого», существование которого обусловлено националистическими или оборонительными стереотипами. Этот стереотип глубоко укоренен в исторических повествованиях, сформирован языковыми и культурными различиями и манипулируется современным политическим дискурсом.

Список цитированных источников

1. Широкова, Л. Ф. Словацко-венгерское пограничье как мультикультурное сообщество и объект художественной рефлексии (романы Л. Баллека и Л. Грендела) // Славянский альманах. – 2018. – № 3–4. – С. 421–431.
2. Ellenpróbák – a szlovák – magyar viszony vizsgálata szociológiai és etnopszichológiai módszerekkel Szlovákiában / S. Bordás, P. Frič, K. Haidová, P. Hunčík, R. Máthé. – Dunaszerdahely : Nap Kiadó, 1995. – 248 p.
3. Баргминьский, Е. Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике / Е. Баргминьский. – М. : Индрик, 2005. – 528 с.